

Два дня у входа в окружной Дом офицеров наивно спрашивали «лишний билетик» — в программе «Ты, я и песня» принимала участие певица Жанна Бичевская. Интерес к ее выступлению был вполне закономерен — сейчас это единственная певица, программа которой включает народные песни, городские романсы, песни современных композиторов в очень своеобразной интерпретации. Наш корреспондент встретился с Жанной Бичевской и попросил ее рассказать, как началась дорога к песне.

— Жанна, ваш дебют запомнился многим по заключительному концерту лауреатов Всероссийского конкурса артистов эстрады. С помощью «голубого экрана» миллионы зрителей услышали «Черного ворона» — песню, которая стала своего рода вашей визитной карточкой.

— Вообще-то мой дебют на профессиональной сцене состоялся несколько раньше — еще учась в Московском государственном эстрадном училище, я принимала участие в концертной программе оркестра Эдди Рознера. Правда, «хвятило» меня всего на месяц...

«ПОЙ, МОЯ ТИТЛАРА!..»

А с 1971 года я стала после окончания училища работать в Московском концерте. Началась нормальная жизнь артиста: гастролы, города, встречи со зрителями. И каждая — как экзаме́н. Самый трудный, самый первый.

— Судя по аплодисментам, которыми принимается в вашем выступлении каждая песня, в концертной «зачетке» пока лишь отличные отметки?

— Не сглазьте!..

— Не кажется ли вам, что секрет успеха уже «заложен» в какой-то мере в программу — ведь по сути дела мы встречаемся с песнями, которые, кроме вас, никто не исполняет или еще не начинал петь?

— Не думаю. Ведь одну из лучших песен моего репертуара «Матушка, что во поле пыльно» исполняли практически все ведущие певицы, в том числе и мой педагог — прекрасная советская артистка Ирма Петровна Яунзем. Часто включает ее в свои программы и

Людмила Зыкина, но манера исполнения — у каждого своя.

Всегда испытываешь волнение, когда начинаешь работать над новой песней: ее мелодия прошла самую трудную проверку — проверку временем. Но нельзя же петь песни, которые исполнялись традиционно, без музыкального сопровождения — а капелла — одному. Поэтому создание мелодии накладывает очень большую ответственность — не сбиться бы лишь на «отбойный» аккомпанемент.

— Как вы находите тексты песен и музыку к ним?

— Очень многие я записала во время поездок к вам на Дон, в Калужскую и Рязанскую области, в Карелию. Поэтому некоторые песни исполняются практически в их первоначальном виде. Ну, а старинные русские романсы я ищу в фондах библиотек, прослушиваю пластинки начала века.

— Ваша манера исполнения напоминает несколько пение Джоан

Бааз. Нет ли здесь какой-то связи?

— Почти прямая. Я очень люблю эту прекрасную исполнительницу народных песен и песен протеста, включаю в свой репертуар ее лучшие композиции. У меня есть мечта — составить программу из произведений «фолк-сингеров» Пита Сингера, Джоан Бааз и Боба Дилана.

— Значит, отказ от своей темы?

— Ни в коей мере. Просто мне хочется создать программу из двух отделений, в которой вместе с русскими и советскими песнями зазвучали бы песни борьбы и протеста лучших певцов разных стран.

— Жанна, на диске, выпущенном фирмой «Мелодия», вы исполняете песню «Ой, сестрицы-подруженьки» под аккомпанемент колоколов. Не уйдете ли в поиске новых форм от гитары к другому инструменту?

— Никогда! Она, как песня, в ладонях...

Интервью взял К. Серов.
Фото С. Агафонова.

